

КАЙ
МАЙЕР

КОРОНА
ИЗ ЗВЕЗД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
М12

Kai Meyer

DIE KRONE DER STERNE

Печатается с разрешения издательства
S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main.

Перевод с немецкого *Дарьи Андреевой*

Редактор *Александра Румянцева*

Майер, Кай.

М12 Корона из звезд: [роман] / Кай Майер; пер. с нем. Д. Андреевой. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Корона из звезд).

ISBN 978-5-17-104033-8

Тронная планета Тиаманд — оплот религиозного культа, поклоняющегося черной дыре Камастраке и возглавляемого Божественной Императрицей. Служительницы культа — Орден ведьм — периодически выбирают знатных девушек с отдаленных планет, которым предстоит стать «невестами» Божественной Императрицы. Их дальнейшая судьба покрыта мраком...

Когда выбор падает на юную Иницу Талантис, девушка вовсе не намерена покоряться своей участи — ее тайный возлюбленный Гланис готовит побег. Но казавшийся в теории безупречным план начинает рушиться при первых сложностях: подлость ведьм, крушение корабля и преследование дяди «невесты». К тому же, к Инице и Гланису присоединяются неожиданные и нежеланные союзники: матерый наемник Кранит и бывшая контрабандистка Шара Биттерштерн. Сможет ли четверка отверженных скрыться от преследования всех галактических сил?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-104033-8

- © S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main 2017
- © Guter Punkt, Munich using an artwork by Jens Maria Weber
- © Д. Андреева, перевод на русский язык, 2017
- © ООО «Издательство АСТ», 2018

*В память
о Ли Брэкетт (1915–1978),
Эдмонде Гамильтоне (1904–1977)
и команде журнала «Planet Stories»
(1939–1955)*

I

В ее глазах сияют звезды, сказал кто-то однажды. Иница ощущала течение Вселенной с тех пор, как она впервые посмотрела наверх, в ночь. Небо казалось ей не границей, а вратами. Она не могла дождаться дня, когда эти врата наконец-то распахнутся перед ней.

Но все произошло не так, как она себе представляла. На борт космического баркаса она взошла в сопровождении паладинов, облаченных в кроваво-красные доспехи. Задолго до того, как ее родной мир померк в плазмотеке двигателей, Иница поняла: здесь она не гостья, а пленница.

С ней обращались как с драгоценностью, на лету ловили каждое желание — баронесса то, баронесса это, — но не прошло и часа после старта, а она уже мечтала вернуться назад, во дворец на Кориантуме, с башен которого еще в детстве любовалась космосом во всем его великолепии.

Здесь, на корабле, Иница не видела звезд — только серые стальные стены, — и на второй день путешествия она попросила, чтобы ее отвели к одному из выпуклых панорамных иллюминаторов на верхней палубе баркаса.

Ведьма Сетембра прислала двух паладинов, вооруженных бластерами и клинками; они вывели Иницу из каюты и сопроводили туда, где небесные светила сияли стократ ярче, чем даже в самые ясные ночи дома, на Кориантуме.

В немом благоговении Иница созерцала космос, почти забыв, зачем на самом деле стремилась попасть на верхнюю палубу. А ведь это была часть плана.

Там, снаружи, роились огни галактики, внешний рукав ее спирали сверкал, словно река из звезд — кварцево-белых и красных, как рубины, изумрудно-зеленых и аквамаринových. Иница узнала Туманность Керкес, мерцающую за Пепельными Мирами, и в памяти всплыли рассказы об опустевших полях сражений на далеких лунах и полусгоревших остовах кораблей на забытых орбитах. Она видела созвездие Железного Кулака с павшими королевствами Течения Тарагантума, где флотилии Ордена уничтожили все сопротивление в галактике. А потом, когда баркас скорректировал курс, перед ней возникли планеты-рудники Марок — самого дальнего, пограничного региона Империи, оплота силы и беззакония, где одни только соображения выгоды решали судьбу месторождений, рабов и целых колоний.

И все-таки у Иницы захватило дух от того, как прекрасна Вселенная, а не от того, как она страшна — чего бы люди ни совершили и ни претерпели в свете всех этих солнц. Она знала историю Империи, основы которой были заложены в эпоху Гегемонии, и немало слышала о тирании Властелина Машин, которого свергли ведьмы Ордена Камастраки. Но когда она смотрела из окна на небосвод, усыпанный миллионами звезд, она не видела ничего, кроме безмерного великолепия космоса.

— Никогда не хотелось совершить что-нибудь безумное? — спросила она паладина, стоявшего справа.

Он не шелохнулся, и даже если что-то дрогнуло в его лице под красным шлемом-маской, это осталось тайной. Глаза паладина скрывали фасеточные линзы,

которые на много градусов увеличивали угол зрения. Иница даже не была уверена, что ее страж — мужчина: под красной кольчугой пола не разобрать.

— Я имею в виду, — продолжала она, — какое-нибудь дело, которое любой бы счел неосуществимым. Что-нибудь абсолютно сумасбродное. Воспарить на солнечных ветрах Кентры, например. Или ночью станцевать на берегу лавового моря Ксузии, — она снова отвернулась к окну и теперь разглядывала отражения паладинов в стекле. — Необязательно босиком.

Второй солдат, стоявший слева, едва заметно повернул к ней голову.

— Тебе это знакомо, да? — спросила она его. — Когда просто хочется быть не таким, как все.

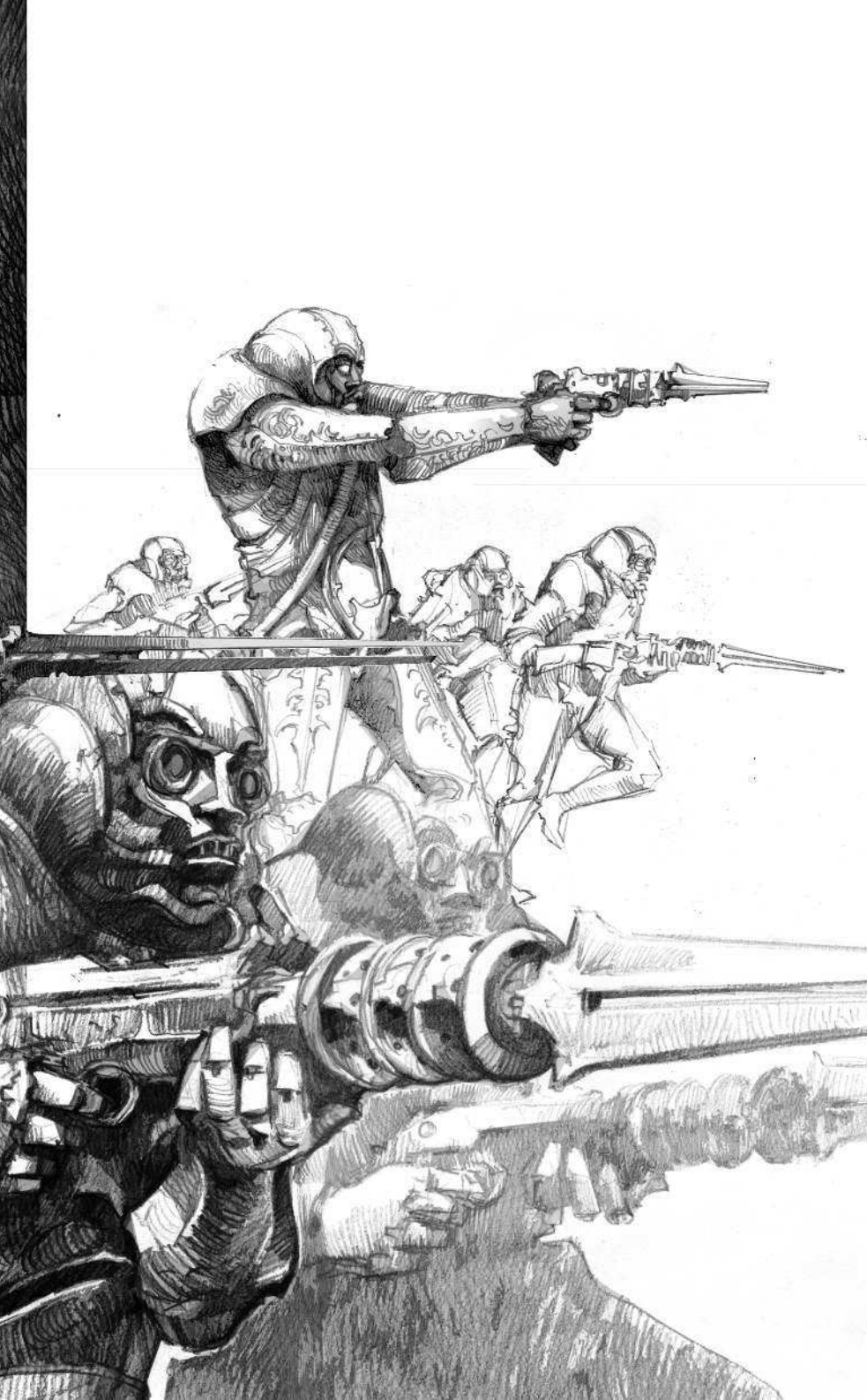
Она знала, что говорит с человеком, который отрекся от права на индивидуальность с тех пор, как избрал жизнь паладина. Он был одним из миллионов, облаченных в красные доспехи из бронепластика и не отличимых друг от друга в одинаковых шлемах-масках.

— Быть выше всех прочих, — добавила она твердо. — Потому что делаешь то, о чем другие даже не помышляют. А если и помышляют, то не решаются исполнить.

Он повернул голову еще немного. Благодаря фасеточным линзам он наверняка уже видел ее целиком.

Перед приходом паладинов она расчесала свои длинные темные волосы и надела черное платье — приталенное, но не настолько узкое, чтобы кто-то заметил под ним штаны. Она надеялась, что оба паладина не имеют ни малейшего представления о моде Бароний, иначе бы они наверняка сообразили, что сапоги из-под подола — изрядная безвкусица.

— Там, снаружи, миллиарды солнечных систем, миллиарды возможностей. Есть о чем мечтать, — она немного понизила голос, словно ее слова были адресованы только солдату слева. — Неужели под этими шлемами нет места мечтам?

Паладин сказал:

— Если вы закончили, баронесса, мы проводим вас обратно в каюту.

Она вздохнула.

— В детстве с таким занудой, наверно, и играть-то никто не хотел?

— Баронесса, — спокойно отозвался он, — у нас приказ не спускать с вас глаз. Провокации не помогут.

Непросто было оторваться от панорамы галактики, но она, скроив возмущенную мину, сделала два шага назад. Скрежетнули пластины доспехов: солдаты обернулись к ней. Слишком поздно они увидели станнер, который она выхватила из-под платья. Оружие крошечное, но весьма действенное. Гланис тайком сунул его Инице сразу после взлета, перед тем как ее разлучили с ним и с остальными солдатами лейб-гвардии. Страх за Гланиса не отпускал ее с этой минуты.

Ее новый фаворит, паладин слева, оказался проворнее своего товарища, но струя энергии из станнера его опередила. Иница выстрелила дважды. Этого должно хватить, чтобы отключить солдат на пару минут, подумала она. Но паладин застонал и дрожащей рукой потянулся к тяжелому бластеру, который выронил при падении. Теперь, прежде чем направить дуло на ценную пленницу, ему придется переключить бластер на оглушение — еще бы подождать попросил.

Гланис предупреждал ее, что доспехи примут на себя большую часть заряда. Иница сделала шаг к па-

ладину и изо всех сил ударила его по шлему. Затем еще раз — для верности. Он больше не шевелился; тогда она наклонилась и засунула дуло под кромку шлема. Выстрелила в упор, вдоль шеи к уху — скорее всего, это стоило ему барабанной перепонки. Затем проделала то же самое с неподвижным вторым стражем. Он ей все равно не нравился.

На миг она замерла и глубоко вздохнула. Они с Гланисом тысячу раз все обговорили и вместе облазили останки древнего космического баркаса, гнившего на болоте среди других руин, чтобы в памяти запечатлелся каждый коридор, каждая вентиляционная шахта. Этот тип судна она изучила вдоль и поперек.

Оставалось только надеяться, что их план все еще в силе. И что с Гланисом и шестью его солдатами ничего не приключилось. Он значил для нее больше, чем просто капитан лейб-гвардии, и она задавалась вопросом, знает ли об этом ведьма Сетембра. Дома, на Кориантуме, никто ни о чем не подозревал, поэтому оставалась надежда, что до осведомителей Ордена дошли не все подробности.

Когда Иница распрямилась, снаружи, в космосе, звездное море Марок заслонило гигантский силуэт. Тело девушки словно одеревенело, и оружие, которое она держала в руке, было тут совершенно ни при чем.

— Ах ты ж хвост короний! — прошептала Иница. Нелепое ругательство, слишком старомодное для юной девушки, но оно было ей дорого, как любимая плюшевая игрушка. Дома во дворце хранилась реплика короны Божественной Императрицы — много поколений назад такую пожаловали каждой Баронии, — и Иница часто на нее любовалась. У короны и правда имелся хвост, ведь ее сковали из стального позвоночника Властелина Машин. На тронной пла-

нете Тиаманда она кольцами обвивала шею и плечи Божественной Императрицы.

Расщелистый силуэт по ту сторону панорамного окна затмил и пылающую туманность, и созвездия: космический собор ведьминского Ордена походил на гору — высотой километров тридцать, шириной — все шестьдесят. Баркас стал медленно поворачивать, чтобы взять курс на ангар собора, и постепенно в поле зрения появилась илистого цвета планета — по космическим меркам до нее было рукой подать. Собор нависал над ней, словно паук над коконом кладки.

Гигантский флагман Ордена по форме напоминал пирамиду: широкий в основании, он сужался кверху. Лабиринт надстроек венчало величественное девичье лицо — образ Божественной Императрицы. Высота от подбородка до лба — километра три, невидящий взгляд устремлен в космос, выражение серьезное и неприступное. Когда именно соборы украсили этими ликами, в Барониях никто уже не помнил, но с тех пор прошло не одно столетие. Если Божественная Императрица и по сей день столь же прекрасна, значит, она действительно не может ни состариться, ни умереть — как и утверждал Орден.

Скошенные стены собора обросли лесом стальных статуй, многие из которых достигали нескольких километров в высоту. Мускулистые тела, по большей части нагие или в доспехах, застыли в героических позах стоя, сидя, лежа, — персонажи мириад мифов со всей Империи. На обшивке собора не было ни клочка свободного места, всюду высились стальные колоссы, полностью скрывая от глаз фюзеляж.

Основой соборам служили очень древние корабли. Тысячу лет назад ведьмы Ордена Камастраки низвергли Властелина Машин, и с тех пор победи-

тельницы воздвигали на захваченных космических крепостях исполинские скульптуры — яркие доказательства своей мании величия. Так как соборы всегда находились вне атмосферы, сила тяжести не могла повредить изваяниям. Сотни скульпторов, их помощников и каторжан постоянно занимались текущим ремонтом. Даже когда соборы ныряли в гиперпространство, чтобы преодолеть невообразимые расстояния, на которые простирались владения Ордена, ремонтные бригады продолжали роиться в переплете железных ущелий, подчищая, латая или сооружая новые статуи прямо на старых. Самые мелкие фигуры стояли на плечах более крупных, а те, в свою очередь, попирали ногами героев-гигантов.

Ни во времена Гегемонии, ни под властью машин галактика не видела такого размаха. Никто за пределами Ордена не знал, сколько соборов существует, оценки колебались между двадцатью и двумя сотнями. Только эти корабли могли пересекать гиперпространство благодаря собственной мощи и, казалось, находились всюду одновременно. По меньшей мере полдюжины соборов базировались в Марках, дабы могущественная Рудная Гильдия не забывала, что ведет бизнес с милостивого соизволения ведьм.

Однако тот собор, который парил перед Иницей над рудной планетой Нурденмарка, не относился к военному контингенту Ордена, сосредоточенному в этом регионе. Он прибыл с самой Тиаманды, тронной планеты Божественной Императрицы. Чудовищный корабль пересек всю Империю и теперь парил среди окраинных миров.

А дальше, над самой пропастью межгалактического вакуума, виднелось скопище далеких солнц, окруженных горсткой обитаемых миров, — Внешние